

А.В. Предтеченский

История Италии в Средние века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т20

Т20 **Тарле Е.В.**
История Италии в Средние века / А.В. Предтеченский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 203 с.

ISBN 978-5-458-02193-7

ISBN 978-5-458-02193-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Вступленіе	1
Гл. I. Политическія судьбы Італіи отъ паденія Западной Римской имперіи до возстановленія имперіи при Карлѣ Великомъ	3
Гл. II. Экономическія отношенія въ Італіи въ V—VIII вв. Господство натурального хозяйства	54
Гл. III. Эволюція папства отъ V до XI столѣтія	65
Гл. IV. Идея Священной Римской имперіи и ея значеніе для Італіи.	90
Гл. V. Ломбардскія городскія общины и борьба имперіи съ папствомъ въ XII вѣкѣ	119
Гл. VI. Венеція. Папство, имперія и ломбардскіе города въ XIII вѣкѣ. Южная Італія въ XI - XIII вв.	147
Гл. VII. Очеркъ экономической исторіи Італіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ	173
Гл. VIII. Італьянскіе университеты до начала XIV в. и арабское вліяніе въ Італіи	187

ИСТОРИЯ ИТАЛИИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Средневѣковая исторія Апеннинскаго полуострова представляетъ собою, въ сущности, лѣтопись чужеземныхъ вторженій и завоеваній. Начинается она вторженіемъ Теодориха остготскаго, кончается вторженіемъ Карла VIII французскаго, таковы тѣ условныя хронологическія межи, которыя отдѣляютъ итальянское средневѣковье съ одной стороны — отъ исторіи императорскаго Рима, съ другой стороны — отъ новаго времени. Въ промежуткѣ между этими двумя событіями мы видимъ обрушивающіяся одно за другимъ нашествія варваровъ, обоснованіе ихъ въ Италиі, смѣну византійскаго, испанскаго, французскаго владычества, набѣги арабовъ и норманновъ, возвышеніе на степень мірового двигателя скромной іерархической власти римскаго епископа, пробужденіе классической культуры послѣ тысячелѣтняго сна, разцвѣтъ торговыхъ республикъ, мощное начало новой жизни... Вся пестрая амальгама политическихъ, экономическихъ и культурныхъ фактовъ, составляющая содержаніе средневѣковой итальянской исторіи, не можетъ быть охвачена и выражена въ нѣсколькихъ суммарныхъ фразахъ и опредѣленіяхъ: слишкомъ она для этого разнообразна. Но такъ какъ иноземныя вторженія составляютъ самый яркій и значительный элементъ первыхъ столѣтій итальянскаго средневѣковья, то естественнѣе всего начинать исторію Италиі очеркомъ событій, сопровождавшихъ нашествія варваровъ въ концѣ V-го и въ слѣдующихъ столѣтіяхъ; затѣмъ, необходимо разсмотрѣть, какъ отозвались эти нашествія на экономической структурѣ итальянскаго общества отъ конца V-го вѣка до

время Карла Великого. Вмѣшательство Карла Великого въ жизнь Апеннинскаго полуострова не будетъ понятно безъ предварительнаго очерка возвышенія папской власти и анализа идеи «Священной Римской имперіи». Далѣе, прослѣдивши политическія судьбы Италіи послѣ Карла Великаго до понтификата Григорія VII, мы остановимся на борьбѣ папской власти съ императорскою и на значеніи, которое имѣла эта борьба для Италіи. Разсмотрѣніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ борьбу Рима съ Имперіей приведетъ насъ къ вопросу о ломбардскихъ торговыхъ республикахъ, ихъ происхожденіи и значеніи въ XII и XIII вѣкахъ. Кроме того, намъ придется остановиться на Венеціи и Южной Италіи, имѣвшихъ свою особую судьбу. Наконецъ, слѣдя за политической исторіей, мы не будемъ оставлять безъ вниманія и экономическую, насколько она разработана въ наукѣ. Что касается такъ называемаго «Возрожденія», то рѣчь о немъ будетъ идти въ книгѣ, посвященной исторіи Италіи въ новое время.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Политическія судьбы Италіи отъ паденія западной имперіи до возстановленія имперіи при Карлѣ Великому.

I.

Нашествіе Теодориха.

Эпоха переселенія народовъ была временемъ, когда волнуемое море варварскихъ ордъ послѣдовательно и періодически наводняло все страны континентальной и островной Европы. Не было такой провинціи въ римской имперіи, которая не подвергалась-бы нашествію, но, конечно, ни одна провинція не привлекала такъ къ себѣ германцевъ, какъ Апеннинскій полуостровъ, теплый, плодородный, слывшій земнымъ раемъ у сѣверныхъ народовъ, да еще заключавшій въ своихъ предѣлахъ Римъ, — городъ, къ которому даже въ дни его полного безсилія германцы питали какое то полумистическое уваженіе. Со временъ Алариха и вторженія вестготовъ въ первое десятилѣтіе V-го вѣка не прекращается непрерывный притокъ варваровъ въ Италію. То въ видѣ воиновъ, то въ видѣ земельных арендаторовъ, то въ видѣ чиновниковъ и царедворцевъ, — руги, герулы, готы, свевы и вандалы все явственнѣй и явственнѣй захватываютъ въ свои руки главнѣйшіе жизненные нервы Италіи. Но втеченіе первыхъ трехъ четвертей V-го вѣка не было сдѣлано попытки никѣмъ изъ вторгавшихся варваровъ покончить наконецъ и *de jure* съ императорскою властью, существовавшею давно, со временъ Стилихона, только номинально. Въ 476 году случилось, наконецъ, событіе, извѣстное подъ громкимъ названіемъ паденія западной римской имперіи и состоявшее въ томъ, что предводитель геруловъ Одоакръ заявилъ семнадцатилѣтнему императору Ромулу Августулу о необходимости тотчасъ же отказаться отъ престола и

уѣхать въ помѣстье. Одоакръ остался властителемъ Италіи; но его владычество, длившееся меньше четырнадцати лѣтъ не оставило никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ въ исторіи Апеннинскаго полуострова. Въ 488 году пришли первыя извѣстія о томъ, что остготы, объединившіеся подъ властью знатнаго человѣка изъ ихъ среды, Теодориха, двигаются по сѣверному побережью Адриатическаго моря и направляются въ Италію. Ихъ гналъ голодъ, и шли они всѣмъ народомъ, съ женами и дѣтьми, сокрушая на своемъ пути и гепидовъ, и мелкія горныя племена, пытавшіяся остановить нашествіе. Разбивши въ трехъ кровавыхъ битвахъ Одоакра, Теодорихъ въ 490 году осадилъ Равенну, гдѣ укрылся побѣжденный король Италіи, и въ 493 году дождался, наконецъ, капитуляціи этой перво-классной крѣпости. Одоакръ и остатки герульскаго войска попали въ руки Теодориха; побѣдитель обѣщалъ жизнь своему врагу, но не сдержалъ своего слова, — слишкомъ опасенъ казался ему еще Одоакръ, и онъ убилъ предводителя геруловъ во время пира черезъ нѣсколько дней послѣ взятія Равенны.

У Теодориха была черта, которая кладетъ непроходимую грань между нимъ и предшествующими ему варварскими предводителями и которая вмѣстѣ съ тѣмъ сближаетъ его съ Хлодвигомъ франкскимъ, его современникомъ. Эта черта заключалась въ наличности совершенно опредѣленной государственной идеи. Теодорихъ задался цѣлью сблизить готовъ съ итальянцами, слить ихъ въ одинъ народъ. При разсмотрѣніи государственной дѣятельности готскаго короля необходимо помнить, какого рода воспитаніе ему удалось получить. Семи лѣтъ отъ роду онъ попалъ въ Константинополь и здѣсь въ придворныхъ византійскихъ кругахъ провелъ болѣе десяти лѣтъ. Для наблюдательности воспримчиваго варвара не могло не открыться обширнѣйшее поле; сложная организація правительственной машины, старая и блестящая культура, не смотря ни на что продолжавшая сказываться во всѣхъ жизненныхъ отправленияхъ имперскаго центра, наука, философія, произведенія изобразительныхъ искусствъ, украшавшія дворцы и даже частныя дома, — вся эта амальгама яркихъ впечатлѣній не могла миновать талантливаго готскаго юношу. Онъ навсегда сохранилъ съ тѣхъ поръ глубокое уваженіе къ этой чуж-

дой, но поразившей его умъ многообразной цивилизаціи. Это чувство достойно извѣстнаго интереса само по себѣ; и до Теодориха такіе, на примѣръ, нетронутые никакими посторонними вѣяніями варвары, какъ Аларихъ, питали почтительныя чувства къ Риму, — но у нихъ эти чувства имѣли своимъ происхожденіемъ воспоминаніе о быломъ матеріальномъ могуществѣ столицы міра, суевѣрную мысль о неизбѣжной гибели, будто бы грозящей всякому, кто посмѣетъ взять Римъ и пр. Но здѣсь, въ лицѣ Теодориха мы въ первый разъ встрѣчаемся съ человѣкомъ, желающимъ учиться у Рима, воспринять и привить своему народу римскую культуру, ставящимъ своею задачею созданіе крѣпкаго государственнаго союза именно при помощи усвоенія римскихъ политическихъ принциповъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Теодорихъ желалъ править совершенно самостоятельно отъ единственнаго прямого и законнаго наслѣдника римскихъ цезарей, т. е. отъ византійскаго императора. Отсюда должна была появиться извѣстная двойственность въ его поведеніи, и дѣйствительно, двойственность эта явилась въ первые же моменты послѣ завоеванія. Теодорихъ, дружественно разставивъ съ имперіей, поспѣшилъ послать въ Константинополь пословъ, которые официально извѣстили императора объ успѣхахъ остготскаго оружія, и просьбы объ утвержденіи Теодорика въ званіи итальянскаго короля. Это было нужно Теодориху для того, чтобы его новые итальянскіе подданные смотрѣли на него, какъ на законную власть и подчинялись ему не только за страхъ, но и за совѣтъ. Но еще когда послы находились въ отлучкѣ, совершился актъ торжественнаго провозглашенія Теодориха королемъ въ лагерѣ готовъ, сообразно съ старыми германскими обычаями. Итакъ, Теодорихъ сталъ властителемъ Италіи и по праву завоеванія, и по утвержденію со стороны византійскаго императора.

II.

Раньше всего политическія тенденціи Теодориха должны были сказаться въ методѣ управленія, въ административномъ устройствѣ, которое онъ ввелъ тотчасъ по завоеваніи страны. Это устройство было почти цѣликомъ заимствовано изъ старыхъ римскихъ админи-

стративныхъ началъ, но, конечно, готскій король внесъ также кое-что новое, обусловленное измѣнившимися обстоятельствами. Все населеніе Италіи было раздѣлено на „готовъ“ и „римлянъ“, на двѣ категоріи подданныхъ короля Италіи. „Римлянами“ называлось то населеніе Италіи, которое Теодорихъ засталъ при своемъ приходѣ, — другая категорія обнимала весь народъ остготовъ, съ которыми Теодорихъ пришелъ изъ Балканскаго полуострова. Иначе еще римляне назывались *privati* (частные люди), а готы — войнами. Собственно, Теодорихъ постановилъ, чтобы у римскаго населенія Италіи осталось то же управленіе и тотъ же судъ, какъ и до завоеванія. Личный составъ управителей и судей, которымъ было предоставлено вѣдать дѣла римлянъ, назначались королемъ изъ среды римскаго-же населенія. У готовъ было свое особое управленіе, не имѣвшее ничего общаго съ тѣмъ, которое вѣдало римлянъ. Собственно, они продолжали составлять военный станъ въ завоеванной странѣ и, несмотря на всѣ усилія Теодориха какъ нибудь смягчить, сгладить рѣзкія отличія побѣдителей отъ побѣжденныхъ, удался въ полной мѣрѣ это ему не могло. Отмѣтимъ важнѣйшія причины, сведшія къ нулю всѣ старанія готскаго завоевателя слить свое племя съ римлянами въ одинъ народъ.

1) Какъ только побѣда надъ Одоакромъ сдѣлалась совершившимся фактомъ, готы вступили во владѣніе третьєю частью всѣхъ земельныхъ имуществъ завоеванной страны. Обычай расплачиваться съ побѣдителями третьєю частью земли за сохраненіе жизни и остальныхъ друхъ третей не былъ введенъ впервые Теодорихомъ. Еще въ тѣ времена, когда пограничныя германскія племена стали просачиваться сквозь римскія границы и поступать на службу къ римлянамъ, имъ давались земли для того, чтобы они могли пропитать себя. Когда затѣмъ отношенія между варварами и имперіей потеряли свой мирный характеръ, новые поселенцы уже силою требовали себѣ земли и (тамъ, гдѣ они по какой либо причинѣ не убивали хозяевъ и не присвоивали себѣ ихъ имущества цѣликомъ) обыкновенно довольствовались третьєю земельныхъ имѣній. Римское населеніе все-таки никакъ не хотѣло примириться съ потерей своей земли, и напрасно Теодорихъ и его секретарь Кассіодоръ мечтали, что римляне

будутъ довольны оставшеюся у нихъ въ рукахъ землею и не будутъ роптать на захватъ трети готами, ибо будутъ въ вооруженныхъ готахъ видѣть своихъ защитниковъ. Готы остались не только вооруженными, но сохранили также всецѣло свое военное устройство: попрежнему всё, носившіе оружіе, были подчинены начальникамъ отдѣльныхъ воинскихъ частей такъ точно, какъ это обстояло при первомъ появленіи ихъ на Апеннинскомъ полуостровѣ. Такое состояніе постоянной боевой готовности въ связи съ тѣмъ, что верховные администраторы — ревизоры „*comites gotorum*“ вербовались исключительно изъ готовъ, — не могло не способствовать натянутости и неискренности отношеній между двумя народами. Официальныя сферы, римскій дворъ Теодориха и константинопольскій дворъ византійскихъ императоровъ, были всецѣло выразителями этихъ неискреннихъ международныхъ отношеній: вѣдь Теодорихъ, самостоятельно отправляясь въ походъ, побѣждая Одоакра, овладѣвая, наконецъ, всеѣмъ полуостровомъ, — не переставалъ при каждомъ случаѣ подтверждать, будто онъ дѣйствуетъ по полномочію, полученному отъ византійскаго императора. Много лѣтъ послѣ провозглашенія Теодориха среди его лагеря королемъ Италиі, императоръ Анастасій подъ разными предлогами оттягивалъ официальное признаніе счастливаго варвара въ его новомъ достоинствѣ. Только въ 497 году императоръ послалъ Теодориху знаки императорскаго достоинства, которыя за 21 годъ до того Одоакръ препроводилъ въ Константинополь, — и готскій король былъ признанъ намѣстникомъ императора. Географическіе предѣлы власти Теодориха неустановимы съ научною точностью: повидимому они ограничены были областью прежней италійской префектуры за вычетомъ Африки. Византійскій императорскій дворъ весьма ревниво и подозрительно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы какъ-нибудь Теодорихъ не превысилъ своей компетенціи, не нарушилъ границъ вліянія. Впрочемъ, и въ этихъ отможеванныхъ предѣлахъ готскій король былъ отчасти (хоть и весьма слабо, болѣе номинально) стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ: такъ, онъ не имѣлъ права издавать законы (*leges*), ибо *leges* имѣли обязательную силу для Балканскаго полуострова и всѣхъ провинцій восточной имперіи. Онъ долженъ былъ довольствоваться лишь изданіемъ *edicta*, эдик-

товъ, циркуляровъ, правилъ, касавшихся только выполненія уже существовавшихъ законовъ. Что касается до законодательныхъ новеллъ, исходявшихъ отъ константинопольскаго двора, то готскій король не имѣетъ права отиѣнять ихъ силу для римскаго населенія. Онъ обладалъ прерогативою чеканки монеты, но на монетахъ должно было находиться изображеніе константинопольскаго императора, а не Теодориха. Конечно, всѣ эти ограниченія компетенціи Теодориха, несмотря на бдительный надзоръ восточнаго двора, часто оказывались призрачными, но они очень характерны для отношеній между готскимъ королевствомъ и имперіею. Итальянское населеніе, лишенное возможности отстаивать свои права на это утраченное имущество, не переставало чутко прислушиваться къ малѣйшимъ перемѣнамъ въ тонѣ, царившемъ между Римомъ и Константинополемъ: съ востока должны были придти „римскіе легіоны“ и вернуть ограбленнымъ римлянамъ ихъ владѣнія.

2) Другая причина, разъединявшая побѣдителей и побѣжденныхъ, заключалась въ ихъ различныхъ исповѣданіяхъ. Итальянцы были католиками, а готы — аріанцами.

Мало найдется въ исторіи явленій, которыя имѣли бы такую удивительную судьбу, какъ аріанство. Въ 318 году александрійскій священникъ Арій высказалъ слѣдующія мнѣнія о Троицѣ: Сынъ не рожденъ, но сотворенъ Отцемъ, и Самъ сотворилъ небо и землю. Сынъ былъ сотворенъ за мириады лѣтъ до сотворенія міра, но было время, когда Онъ не существовалъ. Отъ имени Отца Своего, сидя на тронѣ Отца, Онъ управляетъ сотвореннымъ Имъ же міромъ. При сотвореніи Сына Богъ вдохнулъ въ него всю полноту Духа Св. Таковы важнѣйшія догматическія черты аріанства. Аріанство сразу же и повсемѣстно возбудило жестокою оппозицію среди католической церкви. Отцы Никейскаго собора думали, что окончательно уничтожили ересь, и, дѣйствительно, хотя полемика послѣ никейскаго собора (325 г.) и продолжалась, но могло показаться, что расколъ близокъ къ концу. Выступленіе на міровую арену варваровъ совершенно измѣнило положеніе дѣлъ. Вандалы, вестъ-готы, остъ-готы, герулы, руги, бургунды, лангобарды — приняли аріанство. Ничему, кромѣ слѣпотаго случая, приписать это невозможно. Около 360 года